

Сокадзу Таяма подвёз машину к воротам старой усадьбы, вышел и, поклонившись, распахнул дверь для пассажира.

— Господин Куроки, мы прибыли, — почтительно произнёс он, обращаясь к юноше в салоне.

— Угу. — Тоусэй торопливо выбрался из машины, но, сделав пару шагов, словно о чём-то вспомнил, обернулся: — На сегодня ты свободен, ступай отдыхать. Завтра выходи как обычно. Если кто спросит — скажешь, что это мой приказ.

— Слушаюсь, благодарю вас, господин! — глаза Сокадзу Таямы заблестели от благодарности.

Всё-таки, если не считать скверного характера, господин оставался очень добрым человеком.

В усадьбе старые деревья отбрасывали густую тень на внутренний двор и галереи, а предвечернее солнце окрашивало дома в мягкие, тёплые тона. Юноша быстрым шагом направился к самому дальнему строению. Хотя слуги у ворот уже успели сообщить, что брат вернулся ещё в полдень, ему необходимо было воочию убедиться, что с ним всё в порядке.

— Хлоп! — он с силой сдвинул в сторону раздвижную перегородку, издав при этом громкий звук.

— Брат! Почему ты не отвечал на мои звонки?! — увидев в комнате молодого человека в тёмно-синем кимоно, держащего в руках чайную чашку, он, не раздумывая, бросился на него со спины, повис на шее и принялся обиженно тереться щекой о плечо.

— Сёсэй, ты опять ведёшь себя как маленький, — Куроки Сора с обречённым вздохом опустил чашку.

Младший брат с детства любил вот так лхнуть к нему, словно несмышлёный котёнок. И при этом проявлял невероятную собственническую натуру: стоило кому-то без его разрешения посягнуть на людей или вещи, которые он считал своей территорией, как он тут же распушал шерсть и начинал шипеть.

Всего четырнадцать лет — по сути, всё ещё маленький котёнок, которого нужно беречь, — с улыбкой подумал Куроки Сора.

— Те стариканы снова тебя доставали? — донёсся до него приглушённый голос Тоусэя.

— Нет, что ты, это просто часть работы, — Куроки Сора поднял руку и взъерошил волосы брата. — Может, завяжешь их или подстрижёшься? На улице ведь жара.

— Не хочу.

— Ну ты и упрямец.

— Хм-хм, ты словно не первый день меня знаешь.

— Слезай давай, от тебя же жарко.

— Не-а, — Тоусэй развалился на брате, словно блин. — Ты ещё не ответил на мой вопрос, иначе я не отцеплюсь.

— Ох, брат же сейчас сварится, неужели Сёсэю не жалко?

Тоусэй зажмурился, демонстративно отстраняясь от темы: — Ничего не слышу, ничего не знаю. Брат, не меняй тему.

— Я видел твой звонок, но подумал, что ты очень устал после двух месяцев на острове, и решил не беспокоить, надеясь, что ты выспишься в машине. Я ведь отправил тебе сообщение, разве ты его не видел?

Тоусэй украдкой выудил телефон, открыл крышку и обнаружил, что сообщение от брата действительно пришло три часа назад. Но он ни за что не признается, что просто проглядел его.

— Я видел, я же говорю про звонок! Звонок! Я бы не обиделся, — Тоусэй виновато заерзал, раскачивая при этом и Куроки Сору.

Сора терпеливо сносил его выходки.

— А я бы обиделся. Хотел, чтобы ты отдохнул подольше. Всю прошлую неделю я был на задании там, где нет связи, телефон разрядился сразу, как только вышел, а зарядил — сразу написал тебе.

— Ладно-ладно... — Тоусэй протяжно вздохнул, сполз с брата и развалился рядом. — Прощаю.

Куроки Сора посмотрел на младшего брата, который совершенно не заботился о приличиях, и сокрушённо покачал головой:

— В конце концов, твоя духовная форма — рысь, почему ты ведёшь себя как котёнок? Следи за образом, молодой глава рода.

— Да какая разница, всё равно ведь брат меня балует, правда? — Тоусэй приоткрыл один глаз и хитро взглянул на него.

— Ну и ну. — Сора ласково щёлкнул брата по лбу.

Он никогда не мог ничего поделаться с этим мальчишкой. Мать умерла рано, отец был вечно занят, а старейшины рода только и знали, что подвергать его жестоким тренировкам. По сути, он сам вырастил брата.

А тот мастерски умел пользоваться своей лаской — стоило Тоусэю начать подлизываться, как защита Соры тут же рушилась. Он вздохнул. Хотя брат был удивительно силен духом и готов терпеть адские нагрузки, Сора ненавидел то, через что тому приходилось проходить. Он до сих пор не мог забыть, как шестилетний Тоусэй вернулся с острова, весь в ранах, и, лёжа в кровати, всё равно по-доброму улыбался, прося обнять его.

Тогда он чувствовал лишь бессильную ярость. Именно из-за тяжёлых тренировок и бесконечных заданий у брата не было ни одного друга среди сверстников. Но Сора не мог на это повлиять — ему оставалось лишь окружать Тоусэя двойной заботой, давать ему всё самое лучшее и тайком выполнять часть его заданий, чтобы хоть немного облегчить его участь. Тогда он мог лишь говорить маленькому брату, чтобы тот не держал всё в себе, чтобы никогда не ненавидел себя.

Пусть клан был погряз во тьме, мир всё равно оставался прекрасным.

— Кстати, когда я был на задании, встретил парня примерно твоего возраста, он мне очень помог, — Куроки Сора пришёл в себя и, потирая чашку, добавил: — Его врождённая техника очень интересна, это Манипуляция проклятыми духами.

— Помог? Манипуляция проклятыми духами? — Тоусэй присел, выставил одну ногу вперёд, упёрся руками в пол и склонил голову набок, разглядывая брата. — Послушай, у мага второго ранга на задании разве не должно быть напарника? Как могло выйти, что тебе помог ребёнок моего возраста?

— А-а, тот напарник, по-видимому, был назначен «сверху». Во время изгнания он всё время держался в стороне и ничего не делал, поэтому я тоже отошёл подальше. Но неожиданно проклятый дух обезумел, и того парня, не успевшего среагировать, сильно ранило, — спокойно ответил Сора.

— А ты? — Тоусэй тут же вскочил и, схватив брата за плечи, принялся внимательно осматривать его со всех сторон.

— Со мной всё в порядке. Тот пользователь Манипуляции проклятыми духами как раз появился и помог мне его изгнать, — Куроки Сора отмахнулся.

— И что он там делал? — убедившись, что с братом всё хорошо, Тоусэй снова обмяк и принялся теревить край его одежды.

— Кажется, он был на каникулах с родителями, почувствовал неладное и прибежал проверить. Стоит ли говорить — настоящий талант? Даже без системного обучения он проявил поразительную чуткость, да и мастерство ближнего боя у него на высоте, — Сора позволил брату возиться с собой, ведь только в его присутствии Тоусэй позволял себе проявлять детскую непосредственность.

— О-о, а какие у него приёмы? Я такого ещё не видел.

— Ну-у... это ты можешь спросить у него лично. Поскольку он мне очень помог, я пригласил их семью на обед, чтобы отблагодарить, — Сора коснулся губ и подмигнул Тоусэю. — Очень воспитанный мальчик, постарайся с ним подружиться.

— Понял-понял! — Тоусэй капризно протянул гласные и вскочил на ноги. — Где они сейчас?

— Его родители после обеда уже уехали в гостиницу. А Сугуру Гето остался — я упомянул за столом, что ты очень хочешь познакомиться со сверстником-магом, и он, с разрешения родителей, согласился погостить. Я устроил его в гостиной твоего крыла, а ещё дал ему несколько твоих старых заметок по контролю проклятой энергии.

— Сугуру Гето?

— Его имя — Сугуру Гето.

Тоусэй сделал брату шуточный поклон и тут же стрелой вылетел из комнаты.

Маг с Манипуляцией проклятыми духами!

Врождённая техника, которой нет в роду!

Сверстник с отличными навыками ближнего боя!

Брат впервые похвалил кого-то, кроме меня!

Какая редкость!

Куроки Сора смотрел, как брат, неловко поклонившись, умчался прочь словно вихрь, и тихо рассмеялся. Всё-таки ещё ребёнок.

<http://bllate.org/book/22355/2343066>